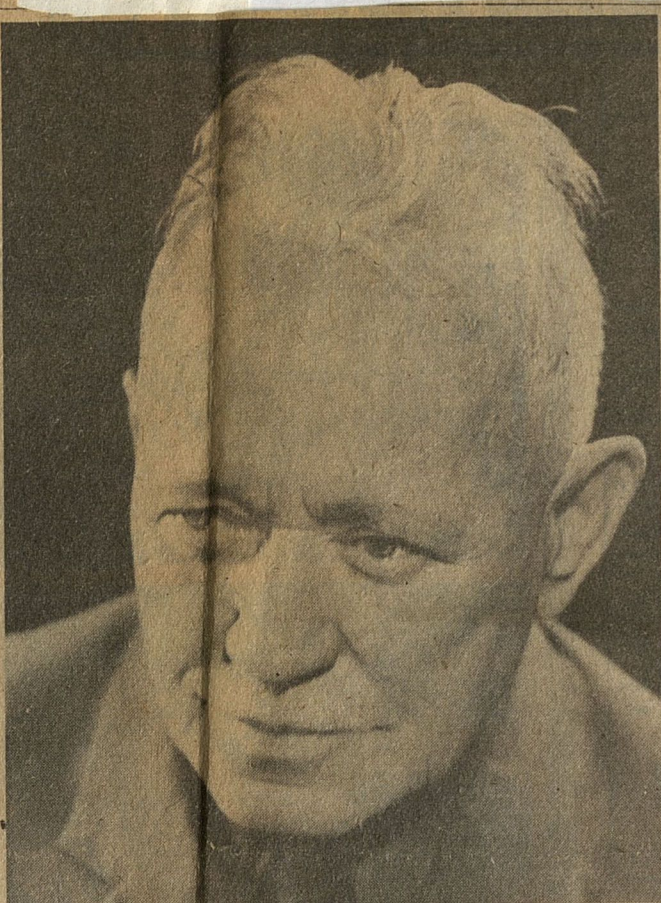

Перестало биться сердце гения советской литературы — одного из ее родоначальников, сердце коммуниста, пламенного патриота и негибаемого борца за коммунистические идеалы Михаила Александровича Шолохова. Поколения советских людей воспитывались на его бессмертных творениях, в которых с поразительной жизненной правдой и высочайшим художественным мастерством воссозданы эпохальные события в истории нашей социалистической Отчизны — гражданская война, коллективизация сельского хозяйства, Великая Отечественная. Романы «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они

сражались за Родину», ранние донские рассказы и рассказ «Судьба человека» вошли в золотой фонд нашей литературы, обессмертив имя их автора. Эти произведения получили свою вторую жизнь на киноэкране, волнуя и поныне сердца миллионов зрителей.

Сегодня, в день похорон Михаила Александровича, трудовое Подмосковье вместе со всем советским народом глубоко скорбит о тяжелой утрате, постигшей нашу литературу и искусство, всех советских людей, которые горячо любили и высоко чтят ярчайший талант великого писателя.

ГЕНИАЛЬНЫМ ТВОРЕНИЯМ ЖИТЬ В ВЕКАХ

Прощание с великим писателем

Вешенская (Ростовская область), 22. (ТАСС). Советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Скончался великий советский писатель, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Михаил Александрович Шолохов. Глубокой скорбью отозвалась эта весть в сердцах жителей Вешенской, станицы, где долгие годы жил и работал автор бессмертных произведений, вер-

ный сын Коммунистической партии и социалистической Родины.

Нескончаем сегодня людской поток к районному Дворцу культуры, где установлен гроб с телом М. А. Шолохова. Для вешенцев Михаил Александрович не только гениальный автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины», но и верный товарищ, образец коммуниста-ленинца.

В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон секретарь ЦК КПСС М. В.

Зимянин, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев, заведующий отделом ЦК КПСС В. Ф. Шауро, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Менташвили, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, секретари правления Союза писателей СССР Ю. В. Бондарев, Ю. Н. Верченко, а также второй секретарь Ростовского обкома КПСС

Н. Д. Пивоваров, представители общественности, Вооруженных Сил СССР.

С великим земляком прощаются боевые соратники М. А. Шолохова, трудящиеся колхозов и совхозов, предприятия Ростовской области, школьники, представители творческих организаций, родные, близкие покойного. В почетном карауле — члены комиссии по организации похорон, представители трудовых коллективов, общественных

организаций. У гроба — многочисленные венки. На одном из них надпись: «М. А. Шолохову от Центрального Комитета КПСС».

Боль утраты разделяют с вешенцами жители всех уголков Советской Родины. В Вешенскую идут телеграммы соболезнования и с Дальнего Востока и Карелии, Мурманска и Ленинграда, городов и сел союзных республик.

Он с нами

М. ПОЛЯКОВ,
председатель колхоза им. Ильича
Луховицкого района,
Герой Социалистического Труда

НЕТ в нашей стране человека, чья душа не откликнулась болью на скорбную весть о кончине Михаила Александровича Шолохова. Но будет он с нами всегда, потому что всегда с нами замечательные книги — книги, написанные истинно великим писателем. Они настолько глубоко вошли в сознание, в сердце народа, что их уже не отделить от истории страны.

Сегодня, думая о Шолохове, я вдруг понял, что вспоминаю одновременно страницы его произведений и, что называется, страницы своей жизни. Как же точно и как необыкновенно талантливо рассказал Михаил Александрович о незабываемых годах становления колхозного строя.

Для меня эти годы не просто историческое время. Мой отец был первым председателем маленького колхоза, ставшего родоначальником большого хозяйства, которым я сейчас руковожу.

Очень трудно сравнивать время, да и не сравнимо оно. Но в том-то и дело, что все поколения советских крестьян прошли бороздой «Поднятой целины». У Шолохова мы учились принципиальной деловитости, безграничной вере в победу целеустремленного труда, истинной партийности и человечности.

Я стал председателем колхоза сразу после войны. На мне была била фронтая гимнастерка, когда я пришел на собрание, которое навсегда запомнилось мне множеством поднятых людских рук и душевным откликом на такое доверие. «Вот и все», — пронеслась в голове мысль. Она означала: вот и началась трудная жизнь, которой нужно отдать всего себя.

Перечитывая не так давно «Поднятую целину», я буквально замер на последней строке книги. Три слова в этой строке: «Вот и все». Каким величайшим даром художника надо обладать, чтобы так просто и так сильно закончить рассказ-эпопею о жизни и борьбе Давыдова и Нагульнова, чтобы каждый, задумавшись над этими, такими обыденными словами, понял, почувствовал: жизнь и борьба продолжают-ся. За торжество жизни, за победу в борьбе за социальную справедливость шолоховские герои отдали свои жизни. Потому они и сегодня в наших рядах.

Кончина Михаила Александровича Шолохова — невосполнимая потеря не только для нашей литературы. Народная скорбь о великом писателе — это скорбь о мудром и добром человеке, о коммунисте, своим партийным словом помогавшем людям стать лучше, богаче и красивее душой. И такая память о Михаиле Александровиче будет жить в нас всегда.

Сегодня мы склоняем головы перед великой правдой его таланта. А завтра, взяв в руки бессмертные книги Михаила Александровича Шолохова, мы скажем: «Он с нами».

В его героях мы узнавали себя

С. ХАРЛАМОВ,
Герой Советского Союза,
механизатор совхоза «Озеры»

СМЕРТЬ — всегда потрясение. Смерть близкого человека — потрясение тройное. Я не был знаком с Михаилом Александровичем Шолоховым, не встречался с ним, но всю жизнь считал его своим другом, своим братом. Когда я прочитал его роман «Они сражались за Родину», мне показалось, что его написал кто-то из моих однополчан, кто-то из близких моих, с кем мы сражались бок о бок за освобождение Украины, вместе форсировали Днепр. В героях романа я узнавал своих товарищей, а описания радости и печали солдат, их повседневных забот, разговоров были настолько реальны и правдивы, что я вновь с болью, горечью и вместе с тем с непередаваемым чувством восторга пережил те далекие дни, часы, минуты. Я все это видел, я все это знаю, пережил. Потому что был в числе первых, кто форсировал великую украинскую реку. Тогда, 26 сентября 1943 года, бесшумно сплывнув легкую лодку в воду, мы, боясь даже крохотным всплеском нарушить идеальную гладь воды, двинулись к противоположному берегу. Туда, где во что бы то ни стало должны были закрепиться, наладить связь, дожидаться подхода основных сил.

Я не помню сейчас фамилий всех семерых ребят, которые были со мной в утлом, невесомом суденышке, но, кажется мне, да нет, я даже уверен, что рядом со мной были Лопухин, Некрасов, Звягинцев. Только звали их иначе, но это были они. И вот раскололось небо, вздыбилась стеною вода, загрохотало, загудело вокруг. И страшно нам было, и хотелось повернуть назад, и зарыться хотелось в плащ-палатку, заткнуть уши, обхватить голову руками и не слышать этого страшного, ужасающего, леденящего душу грохота разрыва и воя снарядов.

Но мы шли дальше, пересиливая себя, ломая себя. Потому что надо было, потому что мы — советские люди. Мы добрались до берега, иначе и быть не могло, и вонзили с ходу свинцовые очереди в гнезда фашистов.

И сейчас, когда прошло уже столько лет, я убежден, что должны дети и внуки наши знать, каково нам было тогда, в лихую военную годину. И не боясь повториться, хочу сказать, что Шолохов в своем творчестве настолько убедительно и ярко показал прекрасный характер советского человека-патриота, что сила художественных образов, созданных им в романе «Они сражались за Родину» и в рассказе «Судьба человека», навсегда останется прекрасным памятником защитникам Родины.

Учитель добра и правды

В. НИКУЛЬНИКОВА, Т. ВОЛКОВА,
Т. СИМОНЕНКО,
преподаватели литературы
чеховской средней школы № 7

НА ПОЛОГОМ левобережье над Доном лежит станица Вешенская, вся в засыпи желтых песков. Там, где Дон, загибаясь, уходит от станицы к Базкам, рукавом к зарослям топей отходит озеро — шириной с Дон в мелководье. У дальнего его конца и околица. Здесь, среди детства знакомой родной природы донской степи, которую он воспеет, среди людей, которым он посвятил свои книги, постоянно живет и работает замечательный советский писатель Михаил Шолохов, — так мы привыкли начинать урок литературы в десятых классах, открывая перед учащимися мир шолоховской правды, мир его незабываемых героев.

И вот он ушел из жизни — великий писатель нашего времени, правдивый летописец советской эпохи, видный государственный и общественный деятель. Его имя известно всему миру, его произведения получили всенародное признание, в его книгах раскрыт богатый душевный мир народа, его неиссякаемая талантливость, высокие моральные ценности, извечное стремление к правде.

Мы, учителя словесности, давно не мыслим себе курса великой нашей литературы без творчества советского писателя Шолохова. Глубокая человечность, благородные качества героев порывают ребят начиная с шестого класса при изучении «Нахаленки». Мучительно трудный путь народа к Советской власти проходит вместе с героями «Тихого Дона» старшеклассники. В произведениях Шолохова отражены все коренные и поворотные моменты истории нашей социалистической Родины. Тема единства партии и народа в борьбе за становление новой деревни в «Поднятой целине», героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны, с такой глубокой правдой показанные в «Судьбе человека» и романе «Они сражались за Родину», — все это потрясает ребят. Эмоциональное воздействие героев книг Шолохова на учащихся неоценимо, огромная воспитательная ценность его произведений — незаменима.

Шолохов, верный сын народа, прочно связал свою жизнь и творчество с его судьбой, служил ему до последних дней своей жизни. Он жил среди своих героев и после смерти остается там, на пологом левобережье над Доном. Но он навсегда остается и рядом с нами, и внутри каждого из нас. С тем же душевным трепетом мы будем начинать уроки «по Шолохову», и все последующие поколения учителей будут учить ребят на его книгах высокому патриотизму, человечности, верности Коммунистической партии.

Подмосковье помнит...

В. АНДРУШКЕВИЧ,
художник

ЕЩЕ УЧАСЬ в Московском художественном институте имени Сурикова, я в качестве темы дипломной работы выбрал создание иллюстраций к рассказу Михаила Александровича Шолохова «Судьба человека».

У себя в Пушкинском районе я, случалось, слышал о том, что якобы Михаил Александрович Шолохов какое-то время жил в наших местах. Однако нигде в печатных работах о писателе упоминания об этом факте в его биографии не встречалось. Долгие поиски привели меня в поселок Клязьма, на улицу Лермонтова. Однако никакого дома на том месте, на которое мне указали, к большому моему огорчению, не нашел — он давно сгорел. И вдруг слышу от одного старожилы: «Да Шолохов-то жил совсем в другом доме, а хозяин той дачи, стелляр-краснодеревщик, теперь построялся в Звягине».

Взволнованный, иду я по улице Лермонтова. И вот передо мной, в глубине двора, небольшой деревянный дом, украшенный резной верандой, кружевными наличниками и красивой мансардой.

— Да, Михаил Александрович Шолохов жил в моем доме на Лермонтовской, — подтверждает Дмитрий Алексеевич Капков. — Вместе с женой, дочерью и свояченицей они снимали две комнаты с отдельным ходом: нижнюю с террасой и небольшую верхнюю с балконом.

Работал Шолохов больше ночью, когда все ложились спать. Писал он тогда первый том «Тихого Дона». Утром его жена и свояченица сразу печатали рукопись на машинке, и Михаил Александрович увозил их в Москву, в издательство. Потом, когда работа была закончена, он подарил мне книгу.

Я вернулся домой и сразу же записал рассказ Дмитрия Алексеевича. А на следующий день сделал рисунок дома, где в 1927—1928 годах жил и работал выдающийся советский писатель.

Недавно наше городское отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, где я являюсь заместителем председателя, приняло решение установить на этом доме по улице Лермонтова мемориальную доску. Именем Шолохова назван сейчас проезд в поселке Клязьма. В настоящее время рисунок дома, сделанный мною, находится в постоянной экспозиции передвижной выставки «Памятные места Пушкинского района».

Кажется, совсем недавно посылал я Михаилу Александровичу выгравированный мною его портрет. И вот теперь с горечью в сердце ощущаю я, какую невосполнимую утрату понесла не только наша литература, но и каждый советский человек, встретившийся в своей жизни с творчеством этого удивительного писателя.

Встречи, которые не забудешь

З. БЫСТРИЦКАЯ,
народная артистка СССР

У ЭТОЙ фотографии любопытная история. Она была снята 24 мая 1965 года, в день, когда в столичном Колонном зале Дома союзов торжественно отмечалось 60-летие Михаила Александровича Шолохова. Михаил Александрович тогда с улыбкой сказал: «Редкий случай, когда повстречаюсь мне сразу две моих Акиньи». Раз так, снимаю на память».

Тут требуется краткое пояснение. Великолепное творчество Шолохова долгое время служило живительным источником для многих советских кинематографистов, поставивших в разные годы по его произведениям такие известные фильмы, как «Тихий Дон» и «Поднятая целина». «Донские рассказы» и «Нахаленка», «Судьба человека» и «Они сражались за Родину». Так вот, стоящая справа на снимке актриса Эмма Цесарская была исполнительницей роли Акиньи в первой экранизации романа «Тихий Дон», имевшей огромный успех у зрителей еще во времена немой кино.

С ранней юности я с увлечением зачитывалась замечательными романами Шолохова.

Особенно полюбились мне, конечно, Акиньи. И трудно передать ту радость и одновременно острую тревогу, которые захватили меня, молодую, мало кому известную в те времена актрису, когда режиссер С. Герасимов предложил мне сниматься в роли Акиньи в новом цветном фильме «Тихий Дон», над которым он начал работать в 1956 году.

Именно тогда, в один из августовских дней, я впервые увидела Михаила Александровича. Он приехал на студию

имени М. Горького, куда его пригласили для просмотра и утверждения кинопроб исполнителей главных ролей. И первое же впечатление: обаяние, прямота и ум этого человека были неотразимы. В этом я вновь и вновь убеждалась при каждой дальнейшей встрече с ним.

Одна из них, помнится, состоялась в поездке Москва — Ростов, когда наша экспедиция направлялась на съемки зимней природы на Дону. Этим же поездом, в другом вагоне, ехал Шолохов. Он пригласил нас с артисткой П. Лебедевой исполнить роли Григория Мелехова и себе в купе.

Веседа была волнующей и будоражащей нашу актерскую мысль: речь шла и о понимании образов главных персонажей романа, а следовательно, и фильма, и о накаленной обстановке в донских станицах времен гражданской войны. Я тогда вспоминала, как еще летом рассказывали мне тамошние старожилы, что где-то километрах в ста от Вешенской будто живет старая казачка — «настоящая Акиньи», от которой «все и пошло».

Очень мне хотелось поехать, посмотреть и послушать эту женщину-прототип, как мне представлялось, того образа,

над которым я тогда работала. Вот и решила использовать удобный случай: спросила у Михаила Александровича, не поможет ли он мне ее разыскать. После долгой паузы Шолохов со своей доброй, мудрой улыбкой сказал: «Глупенькая, я же все это выдумала».

И еще один эпизод. Когда «Тихий Дон» был закончен, участники съемочной группы отпраздновали в Вешенской показ картины Шолохову. Я в те дни была занята работой в Малом театре и поехала вместе с товарищами, к великому своему сожалению, не могла. Но я была до глубины души тронута символическим подарком, который прислал мне Михаил Александрович. Это была теплая пуховая шаль, словно бы неотделимая, как мне представляется, от образа и Акиньи, и других русских женщин. Такие же шали исполняли и другие главные женские роли в картине — актрисам Экианде Кириенко, Людмиле Хитяевой и Наталье Архангельской.

Тяжко и больно смирилась с мыслью, что нет уже больше с нами нашего дорогого Михаила Шолохова — чудесного человека, огромной личности и великого таланта.

Фото Н. Кочнева.